

Утренний выпуск.

Объявления за строку печатаются
вместо в Латвии за текст 1 л.
40 с. (70 р.) предл. труда 14 с. (7 р.) позавд
текста 34 с. (17 р.) + 5% гор. налога.
Для загранич. 10 амер. цент. за строку.

Ред.: Рига, Мельничная 57 (ул.
Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. трон. —
21733 и 21334, ноч. редакц. — 21334.
Главная контора и экспедиция Рига,
Мельничная ул. 57. Тел. конторы
21030, телеф. рекламного отдела 21225.

СЕГООДНЯ

№ 52.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

11-й г. изд.

Четвергъ;

21 февраля 1929 года.

Цена номера в Латвии 12 цент. 6 р.
в Латвии за оба изд. 60 цент., в Польше за
оба изд. 80 грн., за утр. 40 грн., за вечер.
45 грн. Подп. пл. на „Сегодня“ за мѣ-
сяць (за 7 ном. в год.) в Латвии 3 л. 50 с.
(175 р.), за гр. 5 л. 20 с. (260 р.) или 1 амер. долл.
Подп. пл. на „Сегодня“ и „Сегодня
Вечеромъ“ (13 ном. в год.): в Латвии
5 л. 75 с., за гр. 8 л. 50 с. или 1.70 амер. долл.

Научились ставить русскія пьесы.

(Отъ пражскаго корреспондента «Сегодня».)

«Русская школа» на чешской сценѣ. — «Идиотъ», «Человѣкъ Платоновъ», «Мѣсяцъ въ деревнѣ». — Смерть режиссера В. Гамзы. — Исчезновеніе «Клюквеннаго лѣса».

Фраза о томъ, что иностранцы никакъ не могутъ научиться ставить русскія пьесы и правильно передавать русскій бытъ на сценѣ, — сдѣлалась уже стереотипной. И, нужно сознаться, не совсѣмъ провильной! По крайней мѣрѣ, мнѣ удалось убѣдиться въ этомъ, наблюдая за чехословацкими театрами и чехословацкими постановками русскихъ пьесъ и пьесъ изъ русской жизни, написанныхъ иностранными авторами.

Въ сущности, и научиться, вѣдь, сразу ничему невозможно. Всякая «школа» должна имѣть болѣе или менѣе продолжительный «курсъ». И, когда «русскіе учителя» (режиссеры и актеры) лѣтъ семь-восемь тому назадъ попали въ заграничные культурные центры — они должны были имѣть время для того, чтобы освоиться съ мѣстной обстановкой, завязать связи съ иностраннымъ театромъ, и потомъ только начать работу по очищенію заграничныхъ «клюквенныхъ» зарослей.

Эта работа велась не безъ труда, но она привела къ значительнымъ результатамъ. Иностранные театры, теперь почти всюду, пользуются русскими силами, для совѣтовъ по постановкѣ или для режиссуры русскихъ пьесъ. Тамъ же, гдѣ въ постановкѣ не принимаетъ непосредственнаго участія русскій режиссеръ или художникъ, иностранные режиссеры пользуются русскими образцами, и съ гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ раньше, стремятся проникнуть въ содержаніе русскаго произведенія, и правильно передать не только русскіе характеры, но и внѣшнія особенности русскаго быта.

Огромное значеніе въ этомъ отношеніи сыграли гастрольныя поѣздки Московскаго Художественнаго театра и Пражской группы художественниковъ. Особенно отчетливо улучшения въ постановкахъ русскихъ пьесъ, выдѣляются въ театрахъ славянскихъ странъ.

Но не только въ славянскихъ странахъ замѣчается значительное улучшеніе въ постановкахъ русскихъ пьесъ. Вспомнимъ хотя бы прекрасную постановку гоголевскаго «Ревизора» въ германскомъ городѣ Дюссельдорфѣ. Режиссировала этотъ спектакль артистка Московскаго Художественнаго театра П. Ф. Шаровъ.

Въ Чехословакіи сначала прибѣгали къ услугамъ русскихъ режиссеровъ. Того же «Ревизора» ставилъ въ лучшемъ пражскомъ драматическомъ театрѣ — Виноградскомъ — Г. В. Сѣровъ, перешедшій въ настоящее время на французскую сцену, и выдвинувшійся также недавно на экранѣ (Фильма, въ извѣстной картинѣ Туржанскаго «Волга, Волга», обоедшей зимой текушаго года все экраны Европы). Г. В. Сѣровъ также поставилъ въ пражскомъ Национальномъ театрѣ «Горячее сердце» Островскаго.

Чехи, однако, оказались прекрасными учениками, быстро схватившими русскіе методы режиссуры, и полюбившіе «русскую школу» театра.

Въ прошломъ сезонѣ я уже писалъ о блестящей постановкѣ въ пражскомъ Виноградскомъ театрѣ «Преступленія и наказанія» Достоевскаго. Режиссеръ Янъ Боръ создалъ спектакль вполне достойный лучшей русской сцены. Въ нынѣшнемъ сезонѣ однимъ изъ «гвоздей» пражскаго драматическаго се-

зона явилась также испенировка произведенія Достоевскаго. Въ Пражскомъ Национальномъ театрѣ былъ поставленъ «Идиотъ» въ сценической обработкѣ В. Путятты, въ режиссурѣ К. Достала и въ декорацияхъ и костюмахъ по эскизамъ чешскаго художника В. Гофмана. Несмотря на продолжительность спектакля (онъ состоитъ изъ десяти картинъ), театръ, когда дается «Идиотъ», бываетъ всегда полонъ. Чешская критика посвятила этому спектаклю пѣлые столбцы въ пражскихъ и провинціальныхъ газетахъ.

К. Досталу удалось добиться полной гармоніи въ исполненіи. И весь ансамбль пражскаго Национальнаго театра отнесся къ постановкѣ «Идиота» съ исключительной серьезностью.

Въ концѣ января второй драматическій театръ въ Прагѣ — Виноградскій (труппа котораго, однако, сильнѣе качественно труппы Национальнаго театра), готовитъ, найденную недавно въ Сов. Россіи въ сейфѣ одну изъ первыхъ работъ А. Чехова — пьесу «Человѣкъ Платоновъ».

Пьеса эта, какъ утверждаютъ, была написана А. Чеховымъ, когда ему было всего 19 лѣтъ, но не отдѣлана окончательно и отложена въ сторону. Рукопись «Платонова» лежала въ семейномъ сейфѣ. Послѣ открытія большевиками сейфовъ, ее помѣстили въ Центральный архивъ въ Москвѣ. Оттуда ее перевезъ поплать за границу. Чешскій переводъ съ русскаго оригинала сдѣлалъ П. Эйзеръ. Пражскіе театральные круги съ большимъ интересомъ ждутъ премьеры этой пьесы.

Видную роль въ пропагандѣ русскаго искусства на чехословацкой сценѣ игралъ молодой чешскій актеръ и режиссеръ Владимиръ Гамза. Недавно онъ въ возрастѣ 29 лѣтъ скончался отъ туберкулеза. Его смерть послѣдовала вслѣдъ за его первымъ триумфомъ въ качествѣ режиссера въ Пражскомъ Национальномъ театрѣ. Молодой режиссеръ поставилъ въ началѣ нынѣшняго сезона «Мѣсяцъ въ деревнѣ», но поставилъ такъ, что заставилъ заговорить о себѣ всю чехословацкую печать. Это былъ прекрасный свѣжій яркій спектакль!

Вл. Гамза, по происхожденію, былъ русскимъ чехомъ, съ юношескихъ лѣтъ начавшимъ увлекаться театромъ, и, въ особенности, Московскимъ Художественнымъ театромъ. Послѣ большевистскаго переворота В. Гамза уѣхалъ изъ Россіи и по пріѣздѣ въ Прагу съ группой молодежи основалъ «Чешскую Художественную Студию», которая стала работать по методамъ студій Московскаго Художественнаго театра. На небольшой интимной сценѣ «Умелой Бесѣды» (Художественнаго общества), В. Гамза поставилъ диккенсовскаго «Сверчка на печи», гоголевскую «Женитьбу» и «Розу и Крестъ» Блока. Эти спектакли обратили на себя вниманіе.

Но работа и покойнаго В. Гамзы и живущихъ и продолжающихъ сценическую дѣятельность Я. Бора и К. Достала и иныхъ друзей русскаго театра, и русскаго драматическаго искусства за границей не пропадетъ даромъ. И теперь уже на многихъ сценахъ европейскихъ театровъ невозможны «русскіе курьезы», имѣвшіе мѣсто 7-8 лѣтъ тому назадъ. «Клюквенный лѣсъ» изъ Западной Европы медленно, но вѣрно исчезаетъ.

КОНСТ. БЕЛГОВСКІЙ.